

УДК 97(470.11).082(091)

Ольга Александровна Шлейснер-Натансон: жизнь и революционная деятельность

Н. Р. Славнитский

Славнитский Николай Равильевич, кандидат исторических наук, архивариус, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, slavnitski@bk.ru

Работа посвящена жизни и деятельности Ольги Александровны Шлейснер – дочери отставного офицера, помещика Орловской губернии, которая стала участницей одного из народнических кружков, а затем женой М. А. Натансона. Она сыграла весьма важную роль при формировании первых организаций народников, при этом большую часть жизни провела под надзором полиции и в заключении. Для написания ее биографии использованы документальные материалы министерства внутренних дел и министерства юстиции. Рассматриваются перипетии жизни О. А. Шлейснер в ссылке с мужем, а также их совместная деятельность по формированию партии «Земля и Воля», их арестов и пребывания в заключении. Отдельное внимание уделено также членам семьи Ольги Александровны – ее отцу, братьям и сестре, которые всю ее короткую жизнь находились рядом с ней.

Ключевые слова: революционное народничество 1870-х гг., «кружок чайковцев», «Земля и Воля», Петропавловская крепость, М. А. Натансон, О. А. Натансон.

Поступила в редакцию: 14.12.2019 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

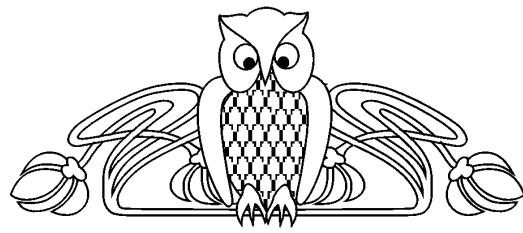
Olga Aleksandrovna Shleisner-Natanson: Life and Revolutionary Activity

N. R. Slavnitsky

Nikolay R. Slavnitsky, <https://orcid.org/0000-0002-1590-9423>, State Museum of the History of St. Petersburg, 1 Pionerskaya St., St. Petersburg 197198, Russia, slavnitski@bk.ru

The work is dedicated to the life and work of Olga Aleksandrovna Shleisner – the daughter of a retired officer, landowner of the Oryol province, who became a member of one of the populist circles, and then the wife of M. A. Nathanson. She played a very important role in the formation of the first populist organizations, while she spent most of her life under police supervision and in custody. To compile her biography, documentary materials of the Ministry of the Interior and the Ministry of Justice were used. The article discusses the vicissitudes of her life in exile with her husband, as well as their joint activities to form the “Land and Freedom” party, their arrests and imprisonment. Some attention was also paid to the family members of Olga Aleksandrovna – her father, brothers and sister, who were with her throughout her short life.

Keywords: revolutionary populism of the 1870s, «Tchaikovsky circle», «Earth and Volia», Peter and Paul Fortress, M. A. Natanson, O. A. Nathanson.

Received: 14.12.2019 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-298-303>

О деятельности Ольги Александровны Шлейснер-Натансон в народнических организациях конца 1860-х и первой половине 1870-х годов неоднократно упоминали исследователи, занимавшиеся историей революционного движения. Среди них необходимо отметить Н. А. Троицкого¹, а также П. С. Ткаченко, изучавших историю организации «Земля и Воля»². Однако биографии Ольги Александровны в отечественной историографии пока не имеется. Между тем она играла видную роль в процессе формирования «кружка чайковцев», а затем и «Земли и Воли». Земледелец, а затем народоволец А. Д. Михайлов считал ее выдающимся деятелем и человеком и призывал своих товарищей увековечить память о ней³.

В настоящей статье предпринята попытка составить биографию О. Н. Натансон на основании сохранившихся воспоминаний народников, а также документальных материалов министерства внутренних дел и министерства юстиции. Сложилось так, что большую часть своей сознательной жизни Ольга Александровна провела либо под надзором полиции, либо в заключении. Поэтому переписка между чинами, производившими дознание, министром внутренних дел, III отделением собственной его императорского величества канцелярией и министром юстиции (а также ходатайства О. А. Натансон и ее отца) позволяет установить основные вехи ее жизни и деятельности.

О. А. Шлейснер-Натансон – дочь помещика, владевшего несколькими имениями в разных областях России, – родилась в Курской губернии, а образование получила в Санкт-Петербурге. В 1869 г. она вошла в состав кружка, состоявшего из слушательниц Аларчинских женских курсов в столице. Вместе с ней в этой организации состояли С. Л. Перовская, А. Я. Ободовская, сестры Корниловы, С. А. Лешерн фон Герцфельд. Вскоре она познакомилась с М. А. Натансоном, и именно благодаря знакомству Ольги Александровны с Марком Андреевичем женщины зимой 1870–1871 гг. начали тесно сотрудничать с теми, кого позже стали называть «чайковцами»⁴. Со временем она вместе с будущим мужем вошла в

санкт-петербургскую группу «чайковцев», ставшую ядром «Большого общества пропаганды». К этому же обществу примкнул и ее брат Виктор Александрович, занимавшийся пропагандой среди рабочих⁵.

Однако Марку Андреевичу уже в 1872 г. пришлось отправиться в ссылку. Основным поводом к этому послужило издание чайковцами книги В. В. Берви-Флеровского «Азбука социальных наук», которую они первоначально распространяли легально, чрез книжные магазины, но в то же время подготовили и возможность нелегального распространения в случае запрета. Для этого значительная часть тиража была куплена на имя Н. В. Чайковского и спрятана по разным адресам. Книгу действительно признали крамольной, но не запретили, поэтому дознание о ее распространении не привело к судебному преследованию, и власти решили ограничиться высылкой М. А. Натансона из столицы⁶. После прибытия в Архангельск он по распоряжению местного губернатора был помещен в уездный город Шенкурск, а вскоре к нему приехала его невеста – Ольга Александровна Шлейснер. В Шенкурске Марк Андреевич принял православие, после чего они поженились.

В августе 1872 г. Ольга Александровна подала прошение о разрешении ей выехать из Архангельской губернии «для свидания с родителями и затем для слушания в Петербурге акушерских курсов, имеющих открыться в будущем августе месяце с высочайшего разрешения при императорской Медико-хирургической академии»⁷. Это ей было разрешено, так как она не являлась ссыльной⁸, хоть и вынуждена была жить под надзором полиции. Среди документов канцелярии министерства внутренних дел сохранилось также донесение начальника Архангельской губернии на имя министра от 19 августа, в котором тот сообщал, что «состоящий под надзором полиции бывший слушатель Земледельческого института Марк Натансон, равно и жена его Ольга образа жизни и поведения самого безукоризненного»⁹.

В марте 1873 г. М. А. Натансон обратился с просьбой «о перемещении его в одну из южных губерний» по состоянию здоровья, к которому было также приложено медицинское заключение о необходимости переезда в более теплый климат¹⁰. В то же время его тесть А. Ф. Шлейснер обратился к министру с ходатайством, в котором указал, что «дочь моя Ольга по увлечению молодости вышла замуж за студента Медико-хирургической академии Натансона, который административным распоряжением правительства сослан на жительство в Архангельскую губернию, в город Шенкурск», упомянув о расстроеном здоровье Марка Андреевича, отсутствии необходимой медицинской помощи в уездном городе и, кроме того, невозможности найти средства к существованию в глуши. На этом основании «скорбящий отец, обремененный семейством, и поэтому лишенный возможности помогать своей дочери Ольге

Натансон», «всепокорнейшее просил» перевести ссыльного в Полтаву или в Херсон, «где он, при благоприятном климате, мог бы сыскать себе занятие в губернском городе и тем пропитать себя и жену»¹¹.

Отставной офицер, как видим, мог быть более откровенным, нежели ссыльный, и указать на основные сложности проживания в уездном городе одной из северных областей – не только суровый климат, но и отсутствие возможности получить медицинскую помощь, а также найти работу.

Его обращение, безусловно, способствовало облегчению участи Марка Андреевича и его супруги. 25 марта 1873 г. управляющий III Отделением сообщил министру, что он не имеет возражений против переезда М. А. Натансона «в одну из южных губерний, но только в такую местность, которая лишала бы его возможности общаться с молодежью и вредно влиять на нее своим образом мыслей»¹². Через месяц министр сообщил Архангельскому губернатору о переводе поднадзорного в Воронежскую губернию с сохранением за ним надзора полиции¹³.

25 мая М. А. Натансон с женой и дочерью прибыл в Воронеж и оттуда был направлен в город Бобров, однако и там найти работу ему не удалось. Поэтому в июне он обратился с ходатайством о назначении ему пособия от казны¹⁴, но оно было отклонено, как и просьба Марка Андреевича разрешить поселиться в Воронеже¹⁵.

Тогда тесть снова принялся за хлопоты и теперь стал добиваться того, чтобы М. А. Натансону разрешили переселиться к нему. Отметим, что родственники Марка Андреевича (а они были состоятельными людьми) не оказывали ему никакой помощи. С чем это было связано, никаких сведений нет. Остается только высказывать предположения, а их может быть два. Либо они отвернулись от него, когда М. А. Натансон оказался под надзором полиции, либо причиной такого отношения послужил его переход в православие.

Старания А. Ф. Шлейснера увенчались успехом, и в октябре 1874 г. М. А. Натансону с семьей было разрешено поселиться в Куопио, на территории Финляндии, где жил сам А. Ф. Шлейснер. При этом, разумеется, сохранялся надзор полиции.

Однако неожиданно против его пребывания там выступил генерал-губернатор Финляндии, который 19 ноября написал в отношении министра внутренних дел: «До сведения моего дошло, что Натансон подвержен был полицейскому надзору за обнаружение революционных идей. При таких обстоятельствах и принимая во внимание, что князь Лобанов-Ростовский разрешил Натансону переселиться во вверенный моему управлению край, не имея на то моего согласия, покорнейше прошу ваше высокопревосходительство известить меня, не усмотрите ли вы, милостивый государь, возможным приказать выселить Натансона из Финляндии, а также на будущее время, ввиду того, что я не нахожу удобным предоставлять в Великом

Княжестве Финляндском местопребывание лицам беспокойного и опасного направления, испрашивать моего мнения в случаях, когда предполагается дозволить какому-либо состоящему под надзором полиции лицу переселиться в Финляндию»¹⁶. Вы скажем предположение, что генерал-губернатор, в первую очередь, был недоволен тем, что перевод не согласовали с ним, но необходимо учитывать и то, что у финских властей и местной полиции не было опыта исполнения надзора.

Правительство в результате оказалось в щекотливом положении. С одной стороны, отправлять М. А. Натансона в другую область не решились, с другой стороны, Финляндия находилась в составе империи на условиях автономии и приказывать генерал-губернатору было невозможно. Поэтому по предложению руководства III отделением выбрали самый простой вариант – 4 декабря 1874 г. Марк Андреевич был освобожден от надзора полиции «под поручительство тестя» и таким образом мог остаться на территории Финляндии¹⁷. Так неожиданно–негаданно завершилась его первая ссылка.

В 1876 г. Марк Андреевич и Ольга Александровна перебрались в Санкт-Петербург и снова включились в революционную работу. По свидетельству А. Михайлова, у них было уже две дочери, которые остались жить у родителей Ольги Александровны¹⁸. Однако дети скончались в конце 1878 или в начале 1879 г.¹⁹

В столице супруги попытались создать организацию из тех, кто избежал ареста в 1874 г. или находился уже на свободе, а также приехал из-за границы (к примеру, В. Н. Фигнер). К тому же именно они вместе с Г. В. Плехановым и другими соратниками стали организаторами знаменитой демонстрации у Казанского собора в Санкт-Петербурге 6 декабря 1876 г., когда впервые был поднят красный флаг. Данная группа первоначально получила наименование «Общество друзей». Однако она была довольно быстро обнаружена полицией. В докладе министра юстиции это было сформулировано следующим образом: «11 февраля 1877 г. явился в то же отделение (т. е. в III отделение. – Н. С.) и крестьянин Николай Шарашкин, 21 года, который, представив три брошюры запрещенного содержания и заявив, что состоит членом образовавшегося в Санкт-Петербурге тайного сообщества, называющего себя «Общество друзей» и имеющего целью подготовку революции в России, объяснил, что раскаивается в противоправительственной своей деятельности и что будет сообщать впредь все делаемое пропагандистами»²⁰. То есть группа была выдана властям одним из ее участников. Марк Андреевич был арестован в конце июня 1877 г. и со 2 августа 1877 г. до 19 декабря 1878 г. находился в заключении в тюрьме Трубецкого бастиона Петропавловской крепости²¹. Отметим, что его тесть А. Ф. Шлейснер в июне 1878 г. обратился с просьбой о свидании с Марком Андреевичем,

но она была «оставлена без последствий», как и ходатайство его дочери, сестры О. А. Натансон, Марии в начале августа²².

Ольга Александровна в момент разгрома группы находилась в Саратове²³, где занималась устройством «центра» для народного поселения²⁴, и избежала ареста. После того, как она получила известие о задержании мужа, сразу вернулась в Санкт-Петербург. Товарищи, которые в то время находились рядом с ней и оставили воспоминания, отмечали ее организаторские способности²⁵. О. В. Аптекман писал: «Зиму 1877–1878 гг. я по не зависящим от меня причинам пробыл полтора – два месяца в Петербурге, и я изо дня в день видел, какую большую работу делала Ольга Александровна со своими товарищами по «центру». Тихо и бесшумно делала она наше общее дело...»²⁶. Так Ольга Александровна стала одним из лидеров организации, взявшей название «Земля и Воля». Костяк ее сформировался еще до ареста Марка Андреевича, а Ольга Александровна стала продолжательницей дела²⁷. Задержали ее после убийства шефа жандармов Н. В. Мезенцева, хотя персонально ее розыском не занимались. Полиция получила анонимный донос, в котором были перечислены три квартиры, и сообщалось, что убийца бывает в одной из них. Во всех трех, естественно, были произведены обыски и оставлены засады. Ольга Александровна была арестована 13 октября 1878 г. в квартире, где жил Сабуров (А. В. Оболешев)²⁸. При ней имелись «поддельная печать Зенковского уездного полицейского управления, записочка, представляющая счет – по покупке или продаже книг, в ней говорится, очевидно, о романе «Пролог», о брошюрах «К русским отцам и матерям», о речи Мышкина, запись графа Палена и т. п., рекомендательное письмо для каких-то Аптекмана и Никольского, на предмет получения ими мест фельдшером и записная книжка с разными непонятными заключениями и счетами»²⁹. Никаких сведений о себе она сначала не сообщила, но чуть позже полиция выяснила ее настоящее имя. В квартире А. В. Оболешева перед этим были найдены поддельные печати (18 штук) различных учреждений, и очевидно, Ольга Александровна пришла туда для того, чтобы занести еще одну. Дать какие-либо показания она отказалась.

Прокурор Санкт-Петербургской палаты доложил министру юстиции, что «агентурные сведения сыскной полиции указали на необходимость сделать обыск в ночь с 11 на 12 октября в трех квартирах Санкт-Петербурга»³⁰. Одной из них была упомянутая квартира А. В. Оболешева, в другой жили М. А. Коленкина и А. Н. Малиновская, а в третьей – М. Ф. Ковалик под именем вдовы губернского секретаря Ольги Витаньевой.

По результатам обысков в тех квартирах полицейские чины пришли к выводу, что «лица, проживающие в них, солидарны между собой и принадлежат к крайней революционной партии». При этом прокурор признавал, что «обыски прямо

не открыли, кто соучастники обыскиваемых, тем не менее при получении указаний на других лиц, которые солидарны с ними...», и среди них указал на О. А. Натансон, которая была задержана в одной из квартир³¹. Проще говоря, в трех упомянутых квартирах ничего обнаружить не удалось, но всех, кто попадал в оставленные засады, записали в число сообщников, задержанных в ночь с 11 на 12 октября.

В конце октября полиция арестовала одного из своих служащих – мещанина А. И. Жданова, который предоставлял революционерам секретные сведения. Он не только выдал человека, приходившего к нему за сведениями (В. П. Трошанского), но и сообщил, что тот рассказал А. И. Жданову о том, что кучер, увозивший убийцу Н. В. Мезенцева, был задержан в ходе тех арестов³². Это уже была ниточка, за которую полиция зацепилась, и нашла А. Ф. Михайлова. Хотя позже О. А. Буланова-Трубникова писала, что никаких сведений В. П. Трошанский А. И. Жданову не выболтал, а бывший служащий полиции все сочинил сам³³. Добавим, что ему это могли подсказать в III отделении, дабы не упоминать, что все дело было запущено на основании анонимного доноса. Как бы то ни было, О. А. Натансон оказалась привлечена к делу об убийстве.

С 14 октября 1878 г. до 4 мая 1880 г. Ольга Александровна находилась в той же тюрьме, что и ее муж³⁴. При этом им была разрешена переписка друг с другом – естественно, через комендантское управление крепости и III отделение (в архиве комендантского управления сохранились донесения коменданта об их письмах)³⁵. Отметим, что эта переписка, судя по количеству писем, пересылавшихся комендантом, была интенсивной. А вот свиданий друг с другом им, по всей видимости, не давали, по крайней мере, никаких упоминаний об этом в документах комендантского управления нет. Ольге Александровне разрешались свидания с отцом, братом (Виктором Шлейснером) и сестрой (Марией Александровной Лаур)³⁶.

Судьбу Марка Андреевича решили в административном порядке – министр юстиции пришел к выводу о том, «что означенное преступное сообщество не успело еще вполне организоваться, вследствие чего и причиненный им вред не представляется столь значительным, чтобы оным вызывалась необходимость к дальнейшему направлению дела в судебном порядке»³⁷. М. А. Натансона как одного из руководителей сообщества он предложил выслать в Восточную Сибирь³⁸. В декабре 1878 г. это было утверждено императором, и 20 декабря Санкт-Петербургский градоначальник доложил, что М. А. Натансон и другие, предназначенные к высылке в Восточную Сибирь, отправлены в распоряжение Тверского губернатора (в Вышневолоцкую пересыльную тюрьму)³⁹.

В апреле 1879 г. А. Ф. Шлейснер обратился с прошением в министерство юстиции, в котором

просил выслать Ольгу Александровну вместе с мужем в юго-западную Сибирь (ее здоровье уже ухудшалось)⁴⁰. Однако это не было разрешено, судьба же О. А. Натансон оказалась трагичной.

Хотя в участии в покушении на шефа жандармов в результате обвинили только А. Ф. Михайлова⁴¹, всех, кто был задержан полицией в те дни, передали военно-окружному суду, так как «лица эти в деле революционной организации имели первостепенное значение и должны быть отнесены к категории наиболее опасных агитаторов»⁴². Этому способствовало и то, что 5 апреля 1879 г. (уже после задержания О. А. Натансон) было учреждено временное Санкт-Петербургское генерал-губернаторство (и еще пять аналогичных в стране) и назначенный на эту должность И. В. Гурко получил очень широкие полномочия. В отечественной историографии данный период нередко называют временем «военно-карательного психоза»⁴³ и тут под руку попала Ольга Александровна и ее товарищи. Именно на императорское распоряжение от 5 апреля 1879 г. ссылались министр юстиции и управляющий III отделением, когда решили направить это дело на рассмотрение генерал-губернатора⁴⁴.

А. К. Буланова отмечала, что «дело вызвало такой большой интерес в обществе, что на заседаниях суда присутствовало много высокопоставленных лиц, члены царской фамилии и даже иностранные послы»⁴⁵.

14 мая 1880 г. военно-окружной суд признал А. Ф. Михайлова, А. В. Оболенева (он проходил под фамилией Сабуров), М. А. Коленкину, В. Ф. Трошанского, Л. Ф. Бердникова и О. Э. Веймара виновными в принадлежности «к противозаконному сообществу, называющему себя русской социально-революционной партией, имеющему целью ниспровержение существующего в России государственного, общественного и экономического порядка путем насильственных действий, выразившееся в целом ряде самых тяжких преступлений»⁴⁶. О. А. Натансон, Л. П. Буланов, Л. Г. Левенталь, О. В. Витаньева и А. Н. Малиновская были признаны виновными в принадлежности «к противозаконному сообществу, хотя не обнаружившему умысла действовать насильственно, но стремящемуся к достижению в более или менее отдаленном будущем ниспровержению существующего в России государственного, общественного и экономического порядка»⁴⁷.

То есть из приговора суда получается, что подсудимые входили в состав двух разных сообществ (одно из них можно назвать «сообществом террористов», другое – сообществом «пропагандистов»), и приговор тем, кто являлся членом второго из них, был более мягким. О. А. Натансон была приговорена к каторжным работам сроком на 6 лет⁴⁸. Правда, по ходатайству суда каторга была заменена ссылкой в Иркутскую губернию⁴⁹ и она должна была отправиться к Марку Андреевичу.

Однако пребывание в Трубецком бастионе тяжело отразилось на здоровье О. А. Натансон – женщина заболела туберкулезом. По этой причине она оставалась в Санкт-Петербурге до выздоровления. О. В. Аптекман писал, что в то время О. А. Натансон находилась в Доме предварительного заключения, в одной камере с А. А. Малиновской, которая в то время уже помешалась и дважды покушалась на самоубийство. 1 сентября 1880 г. Ольгу Александровну по настоянию врачей перевели в больницу Литовского замка. Все это время ее отец и сестра регулярно писали прошения о том, чтобы выпустить О. А. Натансон на их попечительство, но так как М. А. Лаур считалась неблагонадежной, в этом отказывали. Лишь 25 февраля Ольгу Александровну разрешили выпустить «на поруки», родные смогли довести ее до своего имения в Орловской губернии, и там она скончалась 16 марта 1881 г.⁵⁰

Судьба ее родственников тоже сложилась не просто. Виктор Александрович Шлейснер весной 1876 г. арендовал небольшое имение в Торопецком уезде Псковской губернии «для земледельческого труда и для ознакомления с жизнью народа». Там же вместе с ним поселился его брат Николай Александрович и еще несколько народников, которые готовились таким образом заниматься пропагандой среди крестьян⁵¹. По мнению О. К. Булановой, организатором поселения являлся Николай Александрович⁵² и это зафиксировано в полицейских документах⁵³. Однако этот момент не принципиален. Такие поселения задумывались народниками по всей стране и именно их созданием и занималась Ольга Александровна.

Осенью того же года оба брата уехали добровольцами в Сербию, а вскоре их привлекли к дознанию по делу о пропаганде в Торопецком уезде. Дознание было «открыто» еще в 1877 г., но братьев задержали лишь в начале 1880 г. (Виктор Александрович еще в 1878 г. свободно приходил на свидания к сестре). Позже оно было объединено с другими дознаниями об аналогичных поселениях, обнаруженных полицией в Саратовской и Самарской губерниях, и возникло дело «о 58 лицах», которых планировали судить (по примеру «процесса 193-х»). В их числе оказались и братья Шлейснеры⁵⁴.

Однако следственные органы пришли к выводу о том, что «существование социалистических поселений в Псковской, Самарской и Саратовской губерниях не сопровождалось какими либо резкими проявлениями революционной агитации»⁵⁵ и что «наиболее энергичные из организаторов частично скрылись, частью не могут быть переданы суду»⁵⁶. Поэтому передавать дело в суд было признано нецелесообразным и в августе 1881 г. его решили в административном порядке. Николай и Виктор Шлейснеры обвинялись лишь в том, что были организаторами поселений, затем полностью отошли от революционной деятельности, поэтому их подчинили гласному надзору полиции

«в избранном месте жительства» сроком на три года⁵⁷. Поселились оба в одном из имений отца – в Орловской губернии и в том же году и Виктора, и Николая признали «душевно-больными», после чего они были направлены в Орловскую земскую больницу. В последующие годы они оставались в том же имении⁵⁸.

Их сестра Мария Александровна Лаур в 1879 г. тоже была арестована и привлечена к дознанию из-за того, что была знакома с Василием Тулисовым. Никаких доказательств о ее причастности к революционной деятельности полиция обнаружить не смогла, поэтому вскоре ее освободили и она отправилась в Орловскую губернию, где ее муж работал нотариусом. В 1882 г. их подстрекали в подстрекательстве крестьян одного из сел к «беспорядкам», но подтверждений снова не нашли. Тем не менее Мария Александровна в последующие десятилетия считалась неблагонадежной. В начале XX в. она переехала в Черниговскую губернию, где работала фельдшерницей в одной из земских больниц⁵⁹.

В заключение отметим, что основные моменты антиправительственной деятельности Ольги Александровны и ее роль при создании революционных организаций остались неизвестными для органов жандармского дознания. Тем не менее воспоминания ее товарищей позволяют сделать вывод о том, что короткая жизнь О. А. Шлейснер-Натансон была весьма насыщенной и ее можно признать одной из выдающихся революционерок первой половины 1870-х гг.

Примечания

- 1 См.: *Троицкий Н. А.* Первые из блестящей плеяды : «Большое общество пропаганды» 1871–1874 гг. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991.
- 2 См.: *Ткаченко П. С.* Революционная народническая организация «Земля и Воля» (1876–1879 гг.). М. : Высшая школа, 1961.
- 3 См.: *Михайлов А.* Письмо товарищам // *Прибылева-Корба А. В., Фигнер В. Н.* Народоволец Александр Дмитриевич Михайлов. Л. ; М. : Госиздат, 1925. С. 199.
- 4 См.: *Троицкий Н. А.* Указ. соч. С. 54, 56.
- 5 Там же. С. 62, 184.
- 6 Там же. С. 118–120.
- 7 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 310 (Дело о высылке из Петербурга М. А. Натансона). Л. 26.
- 8 Там же. Л. 45.
- 9 Там же. Л. 32.
- 10 Там же. Л. 84.
- 11 Там же. Л. 87.
- 12 Там же. Л. 91.
- 13 Там же. Л. 95.
- 14 Там же. Л. 108.
- 15 Там же. Л. 116, 118.
- 16 Там же. Л. 155.

- 17 Там же. Л. 160.
- 18 См.: Михайлов А. Указ. соч. С. 199.
- 19 См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344 (Дело об убийстве генерал-адъютанта Мезенцева). Л. 83.
- 20 Там же. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 398 (Всепопданнейшие доклады министра юстиции по делам политическим). Л. 86 и об.
- 21 Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 454 (Дело о секретных заключенных Санкт-Петербургской крепости). Л. 27–39.
- 22 Там же. Ф. 1405. Оп. 75. Д. 7302. Л. 157, 190–191.
- 23 Там же. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 398. Л. 109.
- 24 См.: Аптекман О. В. Общество «Земля и Воля» 70-х. По личным воспоминаниям. Пг. : Колос, 1924. С. 211.
- 25 Прибылева-Корба А. В., Фигнер В. Н. Народолюбец Александр Дмитриевич Михайлов. С. 45.
- 26 Аптекман О. В. Указ. соч. С. 212.
- 27 Подр. см.: Ткаченко П. С. Указ. соч. С. 74–78.
- 28 См.: Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. М. : Гос. изд-во, 1928. С. 148.
- 29 См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 54.
- 30 РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 438. Л. 22.
- 31 РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 24–25.
- 32 См.: Записка из дела об убийстве шефа жандармов генерал-адъютанта Мезенцева 25 марта 1879 г. // РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 6–9.
- 33 См.: Буланова-Трубникова О. К. Три поколения. С. 148.
- 34 См.: РГИА. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 474 (Дело о заключении в крепость политических арестантов с зачислением за III Отделением). Л. 14, 21–22 ; Д. 487. Л. 3 об., 12 ; Д. 488. Л. 32.
- 35 Там же. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 474. Л. 20, 39, 54, 66, 73, 80, 95, 115, 154, 156, 161, 173, 183, 189, 197, 201, 268.
- 36 Там же. Л. 148, 183, 195.
- 37 Там же. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 398. Л. 112, 112 об.
- 38 Там же. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 398. Л. 113 ; Ф. 1282. Оп. 1. Д. 438. Л. 1–3.
- 39 Там же. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 438 (Дело о привлечении к ответственности членов «Общества друзей»). Л. 23.
- 40 Там же. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 83.
- 41 Там же. Л. 86–88.
- 42 Там же. Л. 115 об. 116.
- 43 Гвоздев М. Г. «Красный террор» против Санкт-петербургского временного военного генерал-губернатора И. В. Гурко // Вестн. Саратов. гос. соц.-эконом. ун-та. 2009. № 1. С. 124–125.
- 44 РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 116 и об.
- 45 Буланова-Трубникова О. К. Леонид Петрович Буланов // Каторга и ссылка. 1929. № 5. С. 167.
- 46 РГИА. Ф. 1405. Оп. 76. Д. 7344. Л. 193.
- 47 Там же. Л. 193 об.-194.
- 48 Там же. Л. 193 об.-194.
- 49 Там же. Л. 195.
- 50 См.: Аптекман О. В. Указ. соч. С. 214.
- 51 См.: Карпов Е. Страничка из воспоминаний // Каторга и ссылка. 1924. № 6. С. 33.
- 52 См.: Буланова-Трубникова О. К. Леонид Петрович Буланов // Каторга и ссылка. 1959. № 5. С. 159.
- 53 См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 7779 (Дело о 58 лицах, обвиняемых в принадлежности к преступному сообществу). Л. 54 об.
- 54 Там же. Л. 3–4.
- 55 Там же. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 7781. Л. 89 об.
- 56 Там же. Л. 90.
- 57 Там же. Л. 95.
- 58 См.: Деятели революционного движения : в 5 т. Т. II, вып. IV. М. : Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. Стб. 2039–2041.
- 59 Там же. Стб. 2041.

Образец для цитирования:

Славнитский Н. Р. Ольга Александровна Шлейснер-Натансон: жизнь и революционная деятельность // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 298–303. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-298-303>

Cite this article as:

Slavnitsky N. R. Olga Aleksandrovna Shleisner-Natanson: Life and Revolutionary Activity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 298–303 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-298-303>